

ПОДВИГ НА ВСЕ ВРЕМЕНА: БЕЛОРУССКИЙ ТЕАТР О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Р. Б. Смольский,

*главный научный сотрудник научно-исследовательского отдела,
доктор искусствоведения, профессор;
Белорусская государственная академия искусств*

Трагические и героические события 1941–1945 гг. постепенно и неумолимо уходят в историческое прошлое. Это объективная данность жизни на земле. Но одновременно эти события прошлого приобретают и другое уникальное свойство: они становятся неотъемлемой частью духовной жизни современного общества в целом и каждого сознательного индивидуума в отдельности. Причины данного явления общеизвестны, главная из которых – это исторический масштаб событий, произошедших на нашей земле семь десятилетий назад.

Этим и обусловлен постоянный интерес отечественной литературы и искусства к событиям военного времени. Особое место в художественном осмыслении и отображении темы Великой Отечественной войны принадлежит белорусскому театру, на сцене которого за эти десятилетия создана уникальная летопись героического подвига народа в период трагических испытаний.

Важно подчеркнуть, что известный древний афоризм «Когда говорят пушки, музы молчат» был решительно опровергнут деятелями советской многонациональной литературы и искусства буквально с первых дней начала Великой Отечественной. Об этом, например, красноречиво свидетельствует песня В. Лебедева-Кумача и А. Александрова «Священная война», которая прозвучала впервые уже вечером 27 июня на Белорусском вокзале в Москве перед отправляющимися на фронт солдатами и стала своеобразным музыкальным девизом сражающегося народа.

В первые дни войны один из непререкаемых авторитетов театрального дела В. Немирович-Данченко заявил: «Я твердо знаю, что советский театр сделает все, чтобы его работа была полезной и нужной в осуществлении открывающихся перед нами великих всенародных задач – защиты Родины, всемерной

помощи нашей доблестной Красной Армии в разгроме ненавистного врага» [1, с. 6]. Так, уже в начале июля 1941 года актеры Гомельского театра сформировали мобильную концертную бригаду и стали выступать в частях нашей армии. Впоследствии участник этой бригады, народный артист СССР Е. Полосин вспоминал: «По тому, как бойцы приняли нас, мы поняли, что дело, начатое нами, просто необходимо на фронте» [2, с. 4]. Об успешных выступлениях этой бригады писала 15 марта 1942 г. газета «Известия», сообщив, что белорусские артисты дали свыше 300 концертов.

Известно, что за годы войны на фронт выезжали 42 тысячи советских артистов, давших 1 350 000 концертов, в том числе 437 тысяч представлений было показано во фронтовой обстановке, вблизи от переднего края.

В одном ряду с деятелями многонационального советского театра, активно работающими в годы войны, находились и мастера белорусской сцены. Ведущие национальные драматические театры Беларуси были эвакуированы в глубокий тыл страны (БГТ-1 – в Томск, БГТ-2 – в Уральск), где они продолжили творческую деятельность. Остальные коллективы республики были временно расформированы.

Девиз того времени «Все для фронта, все для победы!» вдохновлял деятелей белорусского театра, был главным критерием оценки их работы, их художественного вклада в общенародную борьбу с врагом.

Опустим подробности деятельности белорусских театров в годы войны, отметив, что многие спектакли этого периода вошли в историю отечественной национальной сцены как заметные творческие достижения режиссерской мысли, актерского исполнительского искусства. Например, высоким уровнем отличались постановки режиссеров Л. Рахленко («Фронт» А. Корнейчука и «Русские люди» К. Симонова в БГТ-1), Н. Мацкевича («Нашествие» Л. Леонова в БГТ-2). В этих и других спектаклях были блестящие актерские работы Б. Платонова, В. Владомирского, П. Молчанова, А. Ильинского, которые впоследствии стали народными артистами СССР.

К. С. Станиславский в свое время очень точно и справедливо называл зрителя третьим творцом спектакля, подразумевая под двумя другими драматурга и театр в целом. И этот третий творец самым активным образом помогал создавать в тот

период чрезвычайно «высокую температуру» в сценических произведениях о войне. Именно этим можно объяснить большой зрительский успех некоторых постановок белорусского театра в тот военный период времени.

При этом нужно отметить, что первым пьесам, написанным советскими драматургами по горячим следам событий, еще не хватало подлинной художественной глубины в осмыслении глобального военного конфликта. По существу, это были пьесы положений, а не характеров. Тем самым театры лишались своего главного «оружия» – возможности создавать полнокровные и правдивые художественные образы. Достаточно вспомнить очень важную мысль В. Немировича-Данченко о том, что «в создании характеров, живых человеческих образов, в передаче драматических коллизий и сложнейших драматических узлов ни кино, ни роман не угонятся за искусством актера. Вот сила театра – и на это должен быть направлен наш упор» [3, с. 248].

Белорусские деятели театрального искусства своим опытом и мастерством пытались преодолеть ощутимый схематизм драматургической основы, наполнить живыми чувствами сценические характеры. Наряду с постановкой пьес советских драматургов белорусский театр стремился и к созданию национального репертуара, отражающего события войны.

Первым свое слово сказал БГТ-2, поставивший пьесу ведущего белорусского драматурга К. Крапивы «Испытание огнем» (режиссер Н. Лойтер). Премьера состоялась в Уральске 3 июня 1943 г. Зрители с неподдельным интересом и энтузиазмом приняли первый национальный спектакль о войне на белорусском языке. Дело в том, что пьесы других советских авторов белорусские театры играли в условиях эвакуации на русском.

Поздней осенью 1944 г. белорусские театры вернулись домой: БГТ-1 – в Минск, получив звание Театра имени Янки Купалы, БГТ-2 – в Витебск, став Театром имени Якуба Коласа.

День 9 мая 1945 г. стал последним и самым счастливым днем эпопеи Великой Отечественной войны. Он стал Днем Победы, которую советские люди – на фронтах и в тылу – «приближали как могли»...

Значителен вклад в «приближение» Великой Победы деятелей многонациональной литературы и искусства нашей страны, в том числе театрального.

1418 огненных дней и ночей Великой Отечественной войны говорили пушки. Но говорила и муза – Мельпомена, которая страстно и настойчиво призывала к борьбе за свободу и независимость Родины.

Наступила мирная жизнь. Появились новые заботы, связанные в первую очередь с необходимостью восстанавливать разрушенные города и села, народное хозяйство и все остальное, что составляет основу жизни на земле. Особенно большие потери понесла Беларусь, на земле которой пожар Великой Отечественной бушевал более трех лет. Республика потеряла половину национального богатства, были полностью разрушены 209 городов и поселков из 270, имевшихся перед войной. И самые трагические потери – человеческие. Погиб каждый третий житель республики, а в отдельных районах – каждый второй. Как заметил позже Василь Быков: «Это не просто арифметика. Это трагедия народа. Требуется шекспировский талант и драматизм, чтобы хоть приблизительно воскресить для людей, что живут сегодня, то, что происходило в 1941–1945 годах» [4, с. 8].

Вот в этом быковском требовании «шекспировского таланта и драматизма» в осмыслении и отображении событий Великой Отечественной войны художественными приемами и средствами и заключается главная, так сказать, комплексная идейно-эстетическая проблема современного белорусского театра и драматургии.

С учетом формата и требований регламента нашей конференции позвольте только тезисно обозначить несколько проблем и тенденций военной темы на белорусской театральной сцене.

В первый послевоенный период перед мастерами художественного творчества, в том числе и театрального, встала конкретная задача – средствами искусства запечатлеть славу исторической Победы, отразить чувства победившего народа. Ярким примером решения этой задачи был спектакль «Константин Заслонов» А. Мовзона на сцене Купаловского в режиссуре К. Санникова и с Борисом Платоновым в главной роли. Показанный в 1948 г. в Москве, он был справедливо назван в газете «Правда» одним «из лучших спектаклей о Великой Отечественной войне в репертуаре советского театра» [5, с. 3]. Создатели данной постановки были отмечены Сталинской

(Государственной) премией СССР. Заметим, что эстетика героического в этом спектакле открыто полемизировала с двумя крайностями, свойственными постановкам о войне в ту пору: эстетикой помпезности и эстетикой обыденности.

Качественно новый шаг вперед в непрерывном процессе освоения чрезвычайно сложного и нередко противоречивого жизненного материала военных лет белорусский театр сделал в 1970–80 годы, когда на сцене появились такие выдающиеся спектакли всего советского многонационального драматического искусства того времени, как «Трибунал» А. Макаенка (1971), «Последний шанс» В. Быкова (1975), «Рядовые» А. Дударева (1985) в режиссуре В. Раевского, «Знак беды» В. Быкова (1985) в режиссуре В. Маслюка.

Ключ к пониманию новаторской сущности пьесы «Трибунал» заложен в признании самого драматурга: «Я заметил, – сказал А. Макаенок в одном из интервью, – что люди, которые пережили войну, несмотря на трагизм ее обстоятельств, часто склонны вспоминать о военном прошлом с народным юмором. По-моему, это свойственно только тем, кто уверен в правоте своего дела и кому, естественно, не может изменить чувство самообладания и оптимизма» [6, с. 12].

Показательно, что абсолютное большинство театров СССР, поставивших «Трибунал» (а их было более ста!), успешнее «вскрывали» лишь первый комедийный пласт пьесы, решая спектакль в жанре традиционной бытовой комедии.

Но самое точное, яркое и глубокое прочтение эта пьеса получила на сцене театра имени Янки Купалы с Г. Овсянниковым и Г. Макаровой в главных ролях. Купаловцы сумели не только наиболее точно воплотить своеобразную поэтику этого произведения, но и расширить его содержание, наполнить спектакль о войне актуальными нравственными проблемами, мотивами, идеями.

Большой творческой победой театра стал и спектакль «Рядовые». Здесь прозвучала другая тема – о том, как в условиях кровопролитных рукопашных схваток на фронте одни солдаты мучительно теряли основополагающую нравственную данность, а другие упорно искали и находили духовные ресурсы, чтобы сохранить в себе человека.

Еще один спектакль этого десятилетия (1980) стал этапным в разработке военной проблематики – постановка по повести

В. Быкова «Знак беды» на сцене Русского театра БССР имени Максима Горького. Режиссер В. Маслюк вслед за писателем поднимает сложные философские проблемы человеческого бытия, затрагивает непростые вопросы нашей довоенной истории, размышляет о путях формирования нового самосознания личности, о связях между человеком и обществом, между прошлым и настоящим. Несомненная и принципиальная удача спектакля – сценический образ Степаниды, созданный талантливой актрисой О. Клебанович. Ее героиня воспринималась как образ-символ, воплощающий авторскую концепцию повести, быковский взгляд на войну и историю, современность и будущее.

Спектакль В. Маслюка «Знак беды» получился глубоко национальным, в нем с позиций настоящего историзма отражена сложная, а нередко и трагическая правда народной жизни. Правда эта не только во внешних проявлениях, но и в главном, решающем – в выразительном раскрытии народного духа, отличительных черт национального характера белорусов.

В начале 1990-х гг. произошли известные исторические события, распался СССР и на его просторах родились новые независимые государства, в том числе суверенная Республика Беларусь. С этого момента перед деятелями белорусского театра встали новые сложные задачи, обусловленные прежде всего целями государственного строительства молодой независимой страны.

Надо прямо сказать, что первое десятилетие в новом суверенном статусе обернулось для белорусского театра рядом проблем – творческих, организационных, финансовых и т. д. Основная же проблема заключалась в том, что театральные деятели не сразу осознали особенности новых и неумолимых рыночных преобразований, которые стали происходить во всех сферах жизни, в том числе и в сфере культуры и искусства. Это и обусловило возникновение сложных кризисных явлений и противоречивых тенденций в белорусском театре.

Особенно остро и наглядно эти негативные явления проявились в середине 1990-х в творческом процессе разработки сценической летописи Великой Отечественной войны. Приведу только один пример. В 1994 и 1995 гг., когда отмечалось 50-летие освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков и 50-летие Победы в Великой Отечественной войне,

белорусские драматические театры не подготовили ни одной интересной премьеры, посвященной этим знаковым событиям в истории нашего народа. Это свидетельствовало об очевидной творческой и идейной растерянности многих театральных деятелей.

Решительный поворот произошел только в начале XXI в., когда на встрече с представителями творческой интеллигенции Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко высказал принципиально важную позицию: «Сегодня страна имеет потребность в честных, мужественных творцах. Патриотах в настоящем смысле этого слова, которые не боятся правды ни в жизни, ни в искусстве, не гонятся за легким хлебом массовой культуры и сладким зарубежным куском, не замыкаются в узких рамках искусства для искусства, а выполняют свой общественный и творческий долг, отдают талант служению Родине и народу» [7, с. 5].

Безусловно, национальное искусство, в том числе театральное, может и должно послужить чрезвычайно важному делу консолидации общества, объединения людей в строительстве суверенного белорусского государства на универсальных принципах демократии и гуманизма. В содействии этому великому делу средствами искусства исключительно важную роль играет именно военная проблематика, тема исторической Победы.

Ощутимые сдвиги в процессе развития и обогащения сценической летописи героических и трагических событий минувшей войны произошли достаточно быстро. Так, в 2004 г. в Минске был создан Драматический театр Белорусской армии, одной из главных задач которого стала разработка героико-патриотической проблематики. Встрепенулось, образно говоря, и Министерство культуры, которое организовало конкурс на лучшую пьесу, посвященную юбилею Победы. В творческом соревновании приняли участие 36 драматургов разных поколений, которые предложили на рассмотрение жюри почти 50 новых оригинальных произведений. Лучшие из них увидели свет ramпы в театрах Минска, Гомеля, Витебска, Гродно, Могилева, Бобруйска, вызвали интерес зрителей, а также дискуссии литературных и театральных критиков.

Особо следует заметить, что к военной проблематике начали обращаться молодые драматурги и режиссеры, которые воспринимают те героические и трагические события уже несколько

иначе, с позиций нового времени, новых знаний и представлений о тех страшных испытаниях, что выпали на долю нашего народа в 1941–1945 гг.

Достаточно красноречив и такой пример: при проведении первой «Национальной театральной премии» в 2011 г., учрежденной Советом Министров нашей страны, победителем сразу в четырех номинациях стал спектакль Театра имени Янки Купалы «Не мой» по повести А. Адамовича в постановке режиссера А. Гарцуева. Это спектакль стал значительным и важным этапом в углублении и расширении военной проблематики на белорусской сцене уже нового столетия.

Так продолжает развиваться уникальная белорусская сценическая летопись Великой Отечественной войны, летопись, которая (здесь следует особо подчеркнуть это принципиально важное обстоятельство) не имеет аналогов в европейском театральном искусстве.

В заключение хочется сказать следующее.

За окнами наших домов бурлит новый век, в нашу жизнь входят новые приоритеты, новые ценности, новые «правила» жизни, обусловленные не в последнюю очередь внедрением рыночных законов и механизмов в нашу действительность.

Естественно, меняется театр, меняются его отношения со зрителем.

Все так. Но при этом нельзя забывать, нельзя предавать забвению то главное, ради чего был и сегодня существует театр. Святой долг театра – оставаться источником просвещения, школой нравственности, укреплять единство и духовное здоровье нации. Впрочем, сказать лучше, чем сказал в свое время великий К. С. Станиславский, невозможно. Напомню его завет: «Театр и его искусство стали, как никогда, нужны человечеству для самых высших целей. Тот театр, который создает подлинную жизнь человеческого духа на сцене, который обнажает и показывает душу целого народа. Там должны быть люди идеи, понимающие свою высокую миссию и выполняющие ее ради национальной, патриотической и общечеловеческой цели. Вот такой театр должен быть одним из главных орудий борьбы с войной и международным средством поддержания всеобщего мира на земле» [8, с. 201–202]. Согласитесь, насколько актуально звучат эти мудрые слова в наши дни.

Известно, что истоков, которые питают и укрепляют патриотические чувства всех развитых народов мира, много. Белорусы – не исключение. Но у нас есть при этом еще один особый источник – Победа, в которую белорусы внесли вместе с другими народами мира особенно значительный вклад. Он дает право гордиться теми поколениями героического белорусского народа, которые выстояли и победили. Значит, та историческая Победа будет всегда с нами, она всегда будет свидетельствовать о непобедимости духовной и патриотической силы белорусов. Победа – это своеобразное зеркало белорусской нации, ее могучего созидательного потенциала.

Отсюда можно и нужно сделать важный вывод: сценическая летопись Великой Отечественной войны может и далее делать свою значительную идейно-воспитательную работу, укреплять патриотический потенциал новых и новых поколений белорусов. Эта летопись одновременно будет развивать и обогащать само театральное искусство, помогать более успешному формированию новых поколений белорусских драматургов, режиссеров, актеров, сценографов, композиторов, критиков.

Поэтому я поддерживаю идею о том, что в целях дальнейшего развития сценической летописи минувшей войны весьма полезным будет проведение в будущем в Минске регулярного (раз в пять лет) Международного Театрального фестиваля-конкурса, посвященного исторической Победе.

Убежден в том, что проведение такого масштабного творческого форума поспособствует более активному и плодотворному развитию как самой героико-патриотической проблематики на белорусской сцене, так и всей национальной литературы и искусства на современном этапе.

1. Театр. – 1975. – № 5. – С. 6.
2. Советская Белоруссия. – 1975. – 3 апр.
3. *Немирович-Данченко, В. И.* Театральное наследие: Статьи. Речи. Беседы. Письма. – М., 1952. – Т. 1. – С. 248.
4. Известия. – 1972. – 7 марта.
5. Правда. – 1948. – 18 августа.
6. Неделя, 1972, 26 марта.
7. Беларуская думка. – 2004. – № 2.
8. *Станиславский, К. С.* Собрание сочинений : в 8 т. – М., 1959. – Т. 6. – С. 201–202.